

22 АПР 1972

от

Газета №

г. Караганда

ЭТОТ документальный рассказ предложил нам для публикации артист и режиссер Карагандинской областной филармонии Л. Г. Минухин, один из авторов и исполнитель музыкально-документальной композиции «Сердца, как солнце», посвященной Ленину.

Факты, положенные в основу рассказа «В театре», стали ему известны от участника революционного движения в России, после Великой Октябрьской социалистической революции работавшего в Комиссариате театров и зрелищ, Н. Е. Буренина.

В Малом театре шла пьеса Горького «Старик». Это был один из немногих вечеров, свободных от совещаний, и Ленин предложил Крупской пойти в театр. Она охотно согласилась, и тут же забеспокоилась: «А мы не опоздаем?».

— Если опоздаем, так немного.

Спектакль уже начался — в фойе было пусто. Из полумрака торопливо вышел им навстречу администратор, поздоровался, почтительно наклонил голову и торжественно начал приветственную речь:

— Дорогие товарищи! Дорогая товарищ Крупская! Дорогой товарищ Ленин! Я от всего сердца приветствую вас в древних стенах Малого театра. Ваше посещение будет записано золотыми буквами...

Дорога была буквально каждая минута, а тут, как на грех, эти «золотые бук-

вы». Надежда Константиновна смотрела умоляюще.

Администратор перехватил ее взгляд, оборвал столь «удачно» начатое приветствие и просто сказал:

— А теперь поспешим.

И только тут он вспомнил, что его утораздило пустить в директорскую ложу молодежь, начинающих артистов московских театров. Он очень любил этих одержимых людей, а ложа, обычно бывала пустой: члены правительства, занятые своими делами, не часто заполняют предназначенные им места.

Администратор вел дорогих гостей, и его не покидал мучительный вопрос: куда посадить Ленина и Крупскую? В ложе три ряда кресел и лучший, конечно, первый ряд. Самые удобные кресла слева — спокойней и ближе к сцене. Он предложит молодым людям немедленно покинуть эти кресла. Чтобы заранее задобрить Ленина, администратор тихо сказал ему:

— Видите того юношу? Талантище! Оперитея — будет вторым Щепкиным! А девушка — справа от него — дорога в Марии Ермоловы. Одареннейшая девушка!

Щедро похвалив молодых людей, администратор решительно шагнул вперед, чтобы выпроводить обоих.

Ленин разгадал его замы-

сел, неодобрительно сказал:

— Щепкина? Марию Ермолову? Нет-нет, нельзя!

— Щепкин-то будущий! Мария Ермолова тоже будущая...

— Будущее надо беречь сегодня. Не трогайте их, пожалуйста.

Пока мужчины разговаривали, Крупская сделала открытие!

— Володя! — сказала она. — Два свободных места...

Боковые места третьего ряда оказались свободными только потому, что были очень неудобны. Довольные тем, что можно никого не тревожить, Ленин и Крупская заняли эти места. А впереди, в удобных креслах, сидела молодая пара.

Администратор понял, что ему больше здесь делать нечего. Он вышел из ложи и стал ходить по полутемному фойе. Он ходил и морщился, огорченный: должны же молодые люди заметить, кто сидит позади них.

Администратор ждал. Он поглядывал на дверь. Но она не открылась. Из ложи никто не вышел.

— Вот вам нынешняя молодежь! И это артисты! О, бог мой! — он стыдился за тех, кого любил.

А молодежь давным-давно заметила Ленина и Крупскую, хотела тихо выйти из ложи. Владимир Ильич преградил им дорогу.

Начался антракт. Администратор передали:

— Вас просит Владимир Ильич.

Он был чем-то огорчен.

— Надежда Константиновна говорит, что молодые люди вряд ли вернутся, — начал Ленин. — Я не выпустил их во время спектакля, а теперь моя власть кончилась. Придумайте что-нибудь.

Администратор бегал по театру, выуживал из толпы своих подопечных и горячо убеждал возвратиться в ложу.

Скоро начался второй акт. Молодые артисты сидели на тех же местах. И Ленин с Крупской на тех же — неудобных местах третьего ряда. И оба были довольны.